

Как только мастер произнес эти слова, компас в руках главного астронома Бюро Астрономии чуть не выпал на землю.

Три слова Дворец Цынин веяли холодом сильнее, чем испарения со дна колодца.

Первой реакцией Ли Дэцюаня было посмотреть на Цзи Ушуана. Если это обвинение подтвердится, значит, мятеж затеял не один лишь князь-регент, а щупальца Вдовствующей императрицы дотянулись до жилы духовной вены.

Цзи Ушуан не издал яростного крика и не отправился немедленно во дворец для допроса.

Он лишь слегка приподнял руку:

— Опечатать внешние ворота Дворца Цынин. Объявить внутри, что у Вдовствующей императрицы недомогание, сегодня она никого не принимает.

Ли Дэцюань внутренне содрогнулся:

— Ваше Величество, не потревожить ли Ее Величество Вдовствующую императрицу?

— Сначала проверим людей.

Цзи Ушуан посмотрел на мастера, лежащего на носилках:

— То, что он принес со дна колодца, куда полезнее криков и слез.

Главный астроном торопливо шагнул вперед, срезал полу одежды мастера и соскреб грязь из-под его ногтей. Эта грязь была черной, с сырым тухлым запахом, и стоило ей упасть в белую фарфоровую тарелку, как на поверхности проступило слабое золотистое сияние.

Брови главного астронома сходились все ближе.

Он зачерпнул чистой воды и плеснул на грязь. Та растворилась, и золотой порошок расплылся по воде тонким светлым кругом.

— Ваше Величество, это золотой порошок для подношений Будде, — тихо произнес главный астроном. — Такой есть во всех дворцовых кумирнях, но подобный порошок с примесью пепла амбры могут позволить себе только в Дворце Цынин.

Лид Дэцюань изменился в лице:

— Как вещи из молельни Вдовствующей императрицы могли оказаться на дне жилы духовной вены?

Мастер лежал на носилках с посиневшими губами, но отчаянно мотал головой:

— Ничего не знаю, господин. Я лишь знаю, что чертеж принесла одна из служанок Дворца Цынин. Она велела вбить колышки по схеме, уверяя, что это отгонит злых духов от Вдовствующей императрицы.

Се Чанфэн сидел на мягкой тахте неподалеку и все еще держал в руках недоеденный кусочек сладости.

Он опустил голову и откусил крошечный кусочек, но в душе ему уже было страшно даже жевать.

Отгонят злых духов?

Эти злые духи, которых они собрались изгонять — случайно не он ли сам?

Взгляд Цзи Ушуана был холоден, словно припорошен инеем:

— Как выглядела та служанка?

Мастер перевел дыхание:

— Возраст около пятидесяти, родинка на левой брови, от обшлагов рукавов сильно пахнет сандалом. При ней также был евнух из молельни, у которого не хватает фаланги мизинца.

Ли Дэцюань тут же доложил:

— Ваше Величество, это старшая мамка Дворца Цынин, мамка Фэн. А у заведующего молельней евнуха Лян Юэфу на левой руке и впрямь не хватает фаланги мизинца.

Цзи Ушуан ничуть не удивился.

— Взять под стражу. В молельню пока не входить, бухгалтерские книги опечатать.

Когда этот приказ доставили во Дворец Цынин, мамка Фэн находилась в небольшой молельне.

Перед алтарем вились клубы дыма от благовоний, а ее руки сильно дрожали. Снаружи донесся

шум смыкающихся рядов Императорской гвардии, окруживших ворота дворца, и она тут же схватила учетные книги молельни, заталкивая их под курильницу.

Языки пламени жадно вцепились в бумажные страницы, и запах гари мгновенно перебил аромат сандала.

Лян Юэфу побледнел лицом:

— Мамка, снаружи все опечатали, нам отсюда не выйти.

Мамка Фэн сжала зубы:

— Даже если не выйти, нельзя допустить, чтобы книги попали в руки Вашего Величества.

Она повернулась к маленькой дворцовой служанке, стоявшей на коленях в углу:

— Возьми бирку ночного покоя Вдовствующей императрицы и иди через западный переход. Отнеси Божественному Владыке успокаивающий отвар и скажи, что это рецепт, выписанный главным астрономом Бюро Астрономии.

Служанка испуганно задрожала:

— Мамка, рабыня не смеет.

Мамка Фэн достала из рукава фарфоровый пузырек и вылила его содержимое в пиалу с отваром.

Цвет отвара не изменился, лишь появился легкий горьковатый запах.

— Чего ты боишься? Если он выпьет отвар и с ним что-то случится, на дне пиалы наклеена печать Бюро Астрономии. В таком случае получится, что это Бюро Астрономии навредило Божественному Владыке, а какое отношение к этому имеет Дворец Цынин?

Лян Юэфу тихо спросил:

— А если Божественный Владыка не станет пить?

Мамка Фэн уставилась на пиалу:

— Он всего лишь глупец, что он понимает в горечи.

Спустя полчаса служанка с пиалой в руках подошла к боковому покою, где временно разместился Се Чанфэн.

Она опустилась на колени в трех шагах от него, и ее голос звучал так тонко, будто сейчас оборвется:

— Божественный Владыка, Вдовствующая императрица переживает, что вы испугались, и жалуется вам успокаивающий отвар. Этот состав проверен главным астрономом Бюро Астрономии, он способен успокоить дух и укрепить душу.

Услышав слово успокаивающий, Се Чанфэн тут же насторожился на треть.

Во дворце из десяти вещей, которые якобы делались ему во благо, девять оказывались с подвохом. А оставшаяся одна, пожалуй, была добыта Цзи Ушуаном силой.

Он не спеша придвинулся к краю пиалы и понюхал.

Горько.

В горечи также чувствовался легкий металлический привкус сырости, словно железо полежало в талой воде.

Се Чанфэн сморщил нос и оттолкнул пиалу:

— Горько, не буду пить.

Лицо служанки побледнело:

— Божественный Владыка, это проявление милосердия Вдовствующей императрицы, отпейте хотя бы немного.

Се Чанфэн обхватил сладости руками и забился вглубь тахты:

— Отдайте котику.

У крыльца как раз грелась на солнце желто-белая дворовая кошка.

Эта кошка больше всего на свете любила тереться о ноги слуг Дворца Чанмин, а почуяв запах отвара, она даже приблизилась. Служанка не успела ее остановить, как Се Чанфэн уже пододвинул пиалу к самому порогу.

Кошка лизнула отвар.

В следующую секунду ее шерсть встала дыбом, а из горла вырвался пронзительный визг, словно ей обожгли хвост огнем.

Служанка от испуга отпрянула назад.

Но кошка не убежала — напротив, выгнув спину, она бросилась прямо на стоявшую в галерее мамку Фэн.

Мамка Фэн пряталась за колонной и наблюдала за происходящим, а заметив летящую кошку, взмахнула ногой:

— Шалишь, тварь!

Кошка оказалась быстрее: ее когти яростно вцепились в рукав женщины.

Раздался треск.

Ткань на рукаве мамки Фэн разорвалась, и оттуда выпала половина порванной карты расстановки.

Угол бумаги был испачкан в грязи, но линии оставались четкими. На одном из углов чертежа были проставлены номера напольных плиток дворцовых ворот, а рядом указаны позиции трех медных колышков.

Как раз подоспевший Ли Дэцюань с отрядом Императорской гвардии при виде этого шагнул вперед и поднял обрывок карты.

Едва взглянув на него, он помрачнел лицом:

— Ваше Величество, это обрывок карты сети духовной вены!

Колени мамки Фэн подогнулись, но она продолжала отчаянно вопить:

— Рабыня невиновна! Это кто-то пытается меня подставить!

Кошка присела у ее ног, издавая из горла утробное, угрожающее шипение.

Се Чанфэн посмотрел на эту кошку и мысленно отодвинул свою собственную пиалу с отваром

еще дальше.

Эту гадость не стала бы пить даже кошка, и он тем более не станет.

Цзи Ушуан прибыл незамедлительно.

Сначала он окинул взглядом Се Чанфэна и, убедившись, что тот все еще обнимает сладости и хоть и бледен, но цел и невредим, перевел взгляд на мамку Фэн.

— Обыскать молельню Дворца Цынин.

Мамка Фэн наконец изменилась в лице:

— Ваше Величество, неужели Императорская гвардия посмеет осквернить место, где Вдовствующая императрица возносит молитвы Будде?

Цзи Ушуан с высоты своего роста посмотрел на нее:

— Когда вы подносили отвар Божественному Владыке, вы ведь не думали о чести Вдовствующей императрицы.

Когда Императорская гвардия взломала печати на дверях молельни, книги внутри уже наполовину сгорели.

Лян Юэфу был прижат к алтарю, а под курильницей прятались еще не успевшие сгореть страницы. Главный астроном разворошил пепел: на обрывках четко виднелись записи о закупке золотого порошка, поступлении на склад медных колышков, а также строки с требованием «заменить новой тридцать седьмую и тридцать восьмую плитки у Западных ворот».

Позади алтаря обнаружился потайной ящик.

В нем лежали три неиспользованных медных колышка, сверток с золотым порошком для подношений из Дворца Цынин, а также слепки нумерации напольных плиток дворцовых ворот. На краях слепков отпечаталась половина восковой печати, какими обычно пользовались в кладовых поместий Сяо Цзинхэна.

Все улики сошлись воедино.

Когда Ли Дэцюань докладывал о случившемся, стоя на коленях на земле, из-за жемчужной занавеси главного зала Дворца Цынин донесся мерный звук перебираемых четок.

Вдовствующая императрица не вышла.

Но даже из-за занавеси ее голос звучал холодно и уверенно:

— Император, я всего лишь возносила молитвы о благополучии перед ликом Будды. Разве несколько медных колышков и свертков золотого порошка в молельне могут стать неопровержимым доказательством мятежа?

Цзи Ушуан стоял посреди зала, и во взгляде его не было ни капли тепла.

Из-за жемчужной занавеси донесся негромкий смешок Вдовствующей императрицы.

— Зато Император прошлой ночью в такой спешке перевез к себе наложника-мужчину. Уж не знал ли он заранее, что в императорском городе грядет смута?

<http://bllate.org/book/19343/1891464>